

Хотя клан Юэлин имел преимущество во всех трех поколениях, их сильнейшей картой оставалось молодое поколение. У них были Юэлин Цзи и Линь Сяотин, которые оба были на уровне Единства; эта точка была практически их.

Это была не битва сил, а скорее битва чисел. Наличие двух кланов на одной стороне было достаточно, чтобы изменить баланс битвы. Независимо от того, насколько силен был Му Ян, Поместье Молний могло продолжать посылать бойцов до тех пор, пока он не выдохнется. У самого Линь Тяньцзяня было пять братьев, каждый из которых обладал Небесной Волей и сам по себе представлял серьезную угрозу.

По сравнению с ними, клан Вэй всегда был малозаметным кланом, и в результате их численность была невелика. Даже если бы им удалось найти родственников, которые могли бы сражаться вместе с ними, это было бы бесплодной затеей. Во-первых, никто не осмелился бы выступить против инспекторов, так как казалось, что Элизиум желает клану Вэй смерти. Во-вторых, члены Поместья Молний были экспертами в своем деле; мало кто мог им противостоять.

Единственной фракцией, которая могла бы победить Поместье Молний, был Королевский клан Птицы Вермилион, но первой причины было достаточно, чтобы остановить их. Неужели они собирались рискнуть собственным выживанием ради спасения клана Вэй? Ли Тяньмин посмотрел на короля, чья голова все еще была опущена перед инспекторами. С первого взгляда он понял, что это невозможно. Это было вполне понятно, так как риск для королевского клана был слишком велик. Одна ошибка могла положить конец тысячелетнему правлению королевского клана, и это при очевидных амбициях Поместья Молний. Для последних попытка занять трон теперь не была чем-то из ряда вон выходящим.

Как единственный надежный человек в молодом поколении клана Вэй, Ли Тяньмин знал, что его поле боя определено. Даже если ему придется сражаться с Юэлин Цзи и Линь Сяотином, он уйдет с боем, если понадобится.

У него были не самые приятные отношения с кланом Вэй, и он также не раз ссорился с молодыми людьми из этой семьи. Но это не означало, что он от них откажется. Ли Тяньмин никогда не забудет, что именно Вэй Тянькан спас Вэй Цзин, вылечив ее от болезни, которая мучила ее двадцать лет. Он не забудет, что его дедушка был ослаблен, что длилось целый месяц, и это поставило их в невыгодное положение перед предстоящим испытанием. Самое главное, поместье Вэй было домом Вэй Цзин в течение двадцати лет, где она провела свою юность.

Конечно, была еще Му Янь, которая постоянно помогала ему в течение последних нескольких месяцев. И в этом испытании, несомненно, Му Ян будет на передовой, сражаясь за честь своего наставника. Ли Тяньмин с радостью принял бы вызов только ради Му Яна и Вэй Цзина, не говоря уже о том, что для него это был лучший шанс сразиться с Линь Сяотином. Это был шанс, которого он ждал три года!

"Линь Сяотин, спасибо за предоставленную мне возможность. Я постараюсь не разочаровать тебя!" Глаза Ли Тяньмина горели яростью.

Прошло три года, и наконец-то представился шанс. Это был не шанс похвастаться своими способностями, а возможность объявить всему миру, что Ли Тяньмин вернулся, чтобы вернуть

утраченное! Он заставит их заплатить за то, что они украли его боевую душу Святого Зверя и лишили жизни Мидаса! Это был кровный долг, который можно было вернуть только кровью убийцы!

Ли Тяньмин улыбнулся при этой мысли. Однако у Вэй Цзин было совсем другое выражение лица, ее брови сошлись в одну линию, и она глубоко задумалась.

"Как подло! Линь Тяньцзянь спросил меня, насколько ухудшилось состояние твоего дедушки. Поскольку он истощил себя, чтобы спасти меня, он может сражаться максимум на шестьдесят процентов от своей обычной силы!"

В старшем поколении клана Вэй были только сам Вэй Тянькан и Вэй Цин. Для сравнения, у Сеньора Молнии было три брата и еще Юэлин Хун. Если бы Вэй Тянькан был в лучшем состоянии, победа все еще была возможна, учитывая, что он тоже когда-то был сильнейшим человеком в Вермилион Берд. Но Поместье Молний воспользовалось возможностью, когда он был ослаблен, чтобы нанести удар.

Вэй Цзин остался жив, но за счет силы Вэй Тяньчана. Кто бы мог ожидать такого? Даже если Вэй Тянькан и разгадал их намерения, реагировать было уже поздно. Теперь важно было лишь то, когда инспекторы назначат это испытание.

"Начиная с завтрашнего дня, испытания будут проходить в течение трех дней, в порядке старшего поколения, нынешнего поколения и, наконец, младшего поколения. Для клана Юэлин и клана Вэй у вас есть ночь, чтобы подготовить свои стратегии!" Цзинь Исюань встал, с выражением полного нейтралитета в центре внимания. "Схватка состоится на Пламенно-желтом стадионе Института Пламенно-желтых Ученых! Битва будет открыта для публики в течение трех дней, поэтому тем, кто заинтересован в том, чтобы занять там хорошее место, стоит поторопиться".

Стадион, на котором проходил рейтинговый тест, вмещал десять тысяч человек.

Назначив испытание на завтра, они явно пытались использовать слабость Вэй Тяньчана. Старшее поколение будет сражаться первым, а Вэй Тянькан получит минимум отдыха, прежде чем столкнется с натиском клана Юэлин и поместья Молний.

Поскольку вызов был грандиозным событием, которое невозможно было скрыть, инспекторы могли бы открыть его для всех граждан. Таким образом, испытание будет более официальным и заслуживающим доверия.

Пока Цзинь Исюань делал объявление, многие гости уже собирались уходить, планируя как можно скорее отправиться на стадион "Пламя", чтобы занять хорошее место. Битва была завтра, и никто не хотел пропустить самое захватывающее событие в истории Вермилион Берд.

Пока Вэй Тяньсюн все еще был окаменевшим, Му Ян уже поднялся на ноги.

"Ах, Король Птиц Вермилион, разве не прекрасна эта ночь? Не хотите ли вы взять нас двоих на

экскурсию по столице?" Как только церемония закончилась, Цзинь Исюань и Сун Исюэ появились перед королем с сияющими улыбками на лицах.

"Это будет честью для меня. Сюда, пожалуйста". Король выдавил из себя улыбку. У него не было возможности помочь клану Вэй, даже если бы он захотел, как и у Му Яна не было возможности обратиться к нему за помощью.

Сейчас король был одним из трех наблюдателей за соревнованием. Поэтому он мог только стоять рядом с двумя инспекторами и смотреть, как Му Ян уходит. Даже если королевский клан был в хороших отношениях с кланом Вэй, он ничего не мог сделать.

В другом конце зала Мудрец Чэнь поднялся на ноги и подошел к Вэй Цзину.

"Брат, не надо". Мудрец Син удержал его.

"Брат?" Мудрец Чэнь стиснул зубы. В конце концов, они были братьями.

"Мы вдвоем начали с нуля, и сколько крови и пота мы потратили, чтобы создать торговую компанию "Син и Чен"? Подумай обо всех тех, кто зависит от нас в жизни, неужели ты хочешь все разрушить?" Голос Мудреца Сина слегка дрожал, когда он спросил.

Мудрец Чэнь глубоко вздохнул. Когда он снова оглянулся, Му Ян, Вэй Цзин, Вэй Тяньсюн и Ли Тяньмин уже ушли.

.....

Лошадиная повозка грохотала, проезжая по улице Игнисполиса. Наступила ночь, но весь город кипел от возбуждения.

"Для нас все кончено". Вэй Тяньсюн опустил голову, его кулак сжался так сильно, что ногти впились в кожу.

Никто не ответил ему. Му Ян открыл окно и посмотрел на кипящий Игнисполис.

"Все в конце концов умирают, но мой хозяин был тем, кто придал моей жизни смысл. Если понадобится, я готов защищать семью всем, что у меня есть, даже если это будет стоить мне жизни". Решимость в его глазах была несравнима с решимостью Вэй Тяньсюна. Рядом с ним плакала Вэй Цзин, уткнувшись лицом в руки.

"Я не должна была жить. Если бы я выдержала Лайфсбен еще немного, отцу не пришлось бы сражаться в таком состоянии. С его-то возрастом..."

Ли Тяньмин почувствовал, как в его груди загорелся огонь, когда он увидел, что по ее щекам катятся слезы. Аккуратно, уголком рукава он вытер слезы с ее лица.

"Не волнуйтесь, ваш сын избавится от всех собак из поместья Молний. Если они хоть пальцем тронут кого-нибудь из клана Вэй, я позабочусь о том, чтобы они пожалели об этом".

Это была бессонная ночь в поместье Вэй. Они обсуждали, паниковали и пытались найти шанс на выживание. Поэтому Ли Тяньмин решил остановиться у ворот Санктума и не возвращаться в поместье. Ему было неинтересно наблюдать, как их постигнет так называемая судьба.

Если бы у него было время слушать их вой и плач, Ли Тяньмин предпочел бы потратить его на то, чтобы понять этот высший шаг, Апокалиптическую Волю!

.....

В комнате невесты, поместье "Молния". У Линь Сяотина слегка кружилась голова от выпитого, когда он открыл дверь. Его сразу же встретила невеста, одетая в красное и сидящая на краю кровати. Ее лицо было тускло-красным, что щекотало желание в сердце Линь Сяотина.

"Как смело с твоей стороны заставлять меня ждать так долго. В следующий раз не заставляй меня ждать". Юэлин Чжи надулась.

"Дорогая, это моя вина". Линь Сяотин знал, что она не была женщиной, которую он мог полностью контролировать, как Му Цинцин.

"Я обещаю, что это единственный раз в моей жизни, когда я заставлю тебя ждать. Это счастливый день, и все мои родственники и друзья слишком воодушевлены", - объяснил он.

"Хм, тогда на этот раз я тебя прощу", - ответила Юэлин Цзи, покручивая пальцами. Она тоже была молодой девушкой, которая только что вышла замуж, и это был ее первый раз.

Что будет дальше, было ясно как божий день. Линь Сяотин уже много раз представлял себе эту ночь, и он уже почти не мог ждать.

Чтобы практиковать свое "Небесное Руководство Ян-Грома", Линь Сяотин воздерживался от беспорядочного образа жизни, который вели многие молодые люди его возраста. В течение двадцати лет он держался на расстоянии от женщин, но когда он наконец вошел в Единство, его трехлетняя подруга была уничтожена и искалечена.

И теперь, столкнувшись с талантливой красавицей, которая даже пользовалась поддержкой вице-инспекторов, для него не было лучшего времени и цели, чтобы вырасти из мальчика в мужчину. Он потянулся за ее красной вуалью, открывая персиковое лицо, которое заставило его кровь закипеть.

"Муженек..." Ее голос слегка дрожал. Ее небрежный тон мог превратить любого мужчину в зверя. Глаза Линь Сяотина горели желанием, как у волка, готового насладиться пиршеством!

"Не вини меня, если завтра не сможешь встать с постели". Линь Сяотин ухмыльнулся.

"Не беспокойся, завтра мы не будем сражаться". сказала Юэлин Цзи с горящими щеками. Как и Линь Сяотин, она больше не могла ждать!

В тот момент, когда он потянулся к ее платью, Линь Сяотин почувствовал резкую боль, пронзившую его живот. С пронзительным криком Линь Сяотин упал на пол. Его лицо было бледнее бумаги, а руки были зажаты между ног, он кричал и бился без остановки.

"Муженек!" Юэлин Цзи в шоке наблюдала за Линь Сяотином с кровати.

"AAA!" Лицо Линь Сяотина из белого превратилось в синее, на лбу выступили капельки пота. От боли его глаза то проваливались, то расфокусировались, и единственным выходом было кататься по полу.

"Муж, что происходит? Что..." Юэлин Чжи вскочила с кровати. Что-то было очень плохо!

"Кто-нибудь! Позовите кого-нибудь!" крик Линь Сяотина эхом разнесся по палате.

Не нужно было никого звать, так как криков было достаточно, чтобы привлечь внимание Линь Тяньцзяня и его жены. Что могло случиться в первую брачную ночь, что могло привести к такому крику? Не раздумывая ни секунды, они ворвались в комнату и увидели, что Линь Сяотин катается по полу от боли.

Линь Тяньцзянь подошел к сыну, ощупывая его тело. Через мгновение его лицо побледнело, и он сделал непроизвольный шаг назад!

"Мерин Блайт! Юэлин Цзи, ты накормила моего сына мерином!" Глаза Линь Тяньцзяня расширились, он едва не упал в обморок от шока.

"Мельдоний?!" прокричала мать Линь Сяотина, упав на пол в обмороке.

"Я не видела!" Юэлин Чжи была потрясена этим именем. Яд Мельдония был ядом, который делал человека без наследника до конца жизни! Хотя яд был безвреден для тела, Линь Сяотин стал импотентом навсегда!

Для Юэлин Чжи смысл этого был очевиден. Если она не оформит развод, то счастье после замужества станет несбыточной мечтой.

"Я убью тебя!" Линь Тяньцзянь теперь был полубезумен от ужаса бессилия своего сына.

"Отец, это не она..." Среди воплей и стонов Линь Сяотина его глаза вдруг широко раскрылись. В его сознании возникла конкретная фигура, которая заставила его неконтролируемо задрожать.

Во время тоста именно она наполнила его чашку до краев, и именно он допил ее! Эта фигура, обычно одетая в белое, сейчас была похожа на демона, вызывая мурашки в каждом уголке его тела! Эта женщина...

Три года назад она пришла к нему с новостями о боевой душе Святого Зверя и попросила покалечить ее парня. Когда Ли Тяньмин в ту бурную ночь ушел с трупом Мидаса, она была рядом, прижавшись к его груди.

Теперь, три года спустя, она налила в его чашу "Мельдоний".

И пожелала ему счастливого будущего с множеством детей.

"Найдите Му Цинцин, я хочу, чтобы она умерла!"

В ту ночь все поместье Молний содрогнулось от рева Линь Сяотина.

.....

В это же время у тысячелетних каменных ворот снаружи Института Пламенных Ученых над воротами захлестнулся моток веревки.

Вскоре после этого девушка в белом просунула голову в петлю, прежде чем сделать последний прыжок.

И покончила с собственной жизнью.

Пожалуйста, перейдите на сайт <https://www.novelupdates.cc/Beastmaster-of-the-Ages/>, чтобы бесплатно прочитать последние главы.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2977922>